

ОТ ТАНДЕМА К ДУЭТУ

Игорь Задорин

Игорь Задорин – социолог, руководитель исследовательской группы «ЦИРКОН», в 1996–1999 годах возглавлял социологический отдел Управления Президента РФ по связям с общественностью. Эксперт ряда ведущих аналитических центров России

Существует несколько вариантов понимания «лидерства». Есть лидеры, признаваемые в качестве таковых в политической элите, а есть лидеры, которые выражают запрос, сформированный обществом. Во втором смысле Дмитрий Медведев не является полноценным лидером до сих пор.

Появление Медведева на посту Президента РФ стало возможным в результате некоторого внутриэлитного консенсуса. К началу 2008 года в глазах населения общенациональным лидером оставался только один человек – Владимир Путин. **Для избирателей выбор Медведева был согласием с выбором Путина.** Можно сказать так: народ решил, что внутриэлитный выбор для него приемлем.

Теоретически политические деятели при занятии лидирующей

позиции опираются на некоторую социальную базу. В случае Медведева это не так. Он стал формальным лидером до того, как создал свою социальную базу. Но, когда Медведев стал Президентом, появилась необходимость в формировании такого образа, который бы отвечал запросам определенной части населения. Медведеву нужно было как-то «отстраиваться» от образа Путина – не в смысле конфликтовать или конкурировать с ним, а найти свою нишу, не занятую ВВП, поделив тем самым все российское общество на зоны влияния. Соответственно, надо было понять, на какие социальные слои ему следует опираться, на какие социальные запросы он должен реагировать в первую очередь, чьим ожиданиям он должен отвечать.

Был сделан вполне адекватный вывод: путинское влияние не покрывает некоторую часть российского общества, которая в значительной степени характеризуется такими качествами, как «демократичность», интеллигентность, «европейскость», образованность, «инновационность». Иначе говоря, это довольно большая часть того самого среднего класса, который крайне важен с точки зрения политической стабильности.

При этом сомнительно, что вы-

нирующей политической группы, что она начинает терять определенную часть общества, которую можно назвать интеллигенцией, что эта часть общества в политическом смысле «уходит» от Власти, становится неконтролируемой.

Вообще говоря, для России это уже довольно привычная политическая практика, когда национальный лидер становится таковым сначала в результате закрытого внутриэлитного решения, а уже потом это решение социально «обосновывается» путем создания определенного публичного образа, формирования базы общественной поддержки и наращивания символического капитала в определенной части общества.

В итоге сегодня получилось, что тандем довольно аккуратно делит общество на определенные зоны влияния. Путин удерживает в своей зоне те слои, для которых адекватен именно его мужественный образ почти военного человека, а Медведев начинает осваивать другие слои, для которых лидерская модель Путина не подходит и чьи ожидания «европейский интеллигент» и юрист Медведев сможет удовлетворять в большей степени.

Безусловно, **лидерская модель Медведева не является общенационально признанной.** Она удовлетворяет часть населения, но это

Медведев отражает ожидания тех слоев, которых так же, как в конце 80-х, социально-психологически не устраивают темпы развития страны

бор Медведева в качестве лидера страны был напрямую связан с влиянием Запада и европейской политической культуры на российскую элиту и население. Гораздо большее значение здесь имели внутрироссийские соображения, связанные с доверием, взаимопониманием двух лидеров и т.п. **Сыграло свою роль и ощущение доми-**

очень важная часть. И, таким образом, модель Медведева не замещает путинскую, а весьма успешно дополняет ее, не конкурируя, а расширяя общую базу. И пока, к счастью, это расширение неконфликтно.

Медведев имеет сейчас все шансы закрепить за собой часть электората, в известной степени поте-

рившего или не имевшего достойных лидеров. Например, электората «Яблока», фактически потерявшего лидера, «Справедливой России», у которой яркого персонального лидера тоже, по сути, нет. Возможно, к Медведеву уйдет часть правого электората и электората, вновь приходящего, то есть молодежи.

Если к этому добавить, что и в элитных кругах появился медведевский сегмент, связанный с определенным видением будущего России, то налицо формирование «партии Медведева», в перспективе имеющей все шансы оформиться институционально.

Сомневаюсь, что электорат Медведева будет формироваться в значительной степени за счет электората Путина. Среди российского населения всегда есть часть людей, которая на вопрос о том, «за кого вы будете голосовать», выбирает текущего Начальника, вне зависимости от того, кто он. Эта часть может уйти от Путина к Медведеву, но здесь очень важно закрепление за Медведевым статуса «реального начальника». Не эрзац-начальника, а настоящего, который, разделяя власть с Путиным, какую-то властную сферу курирует сам. **Но и в этом случае вряд ли путинский электорат, который сформирован исходя именно из путинской модели лидерства, так быстро перебежит к кому-то другому.**

Определенную проблему для Медведева представляет невнятность общественного запроса по отношению к власти сегодня. Общество в целом само не может понять и не знает, чего оно хочет больше всего. Когда к власти пришел Путин, он отвечал на совершенно ясный запрос практически всего общества — «наведение порядка», восстановление государственности. Его действия, отражающие интересы элиты, ориентированной уже не на экономическую экспансию, а на удержание достигнутых рубежей (в известной степени — охранительство), одновременно совпадали и с важнейшим запросом со стороны общества.

Тема, с которой Медведев обращается к обществу — инновации, модернизация, а значит, и технологический прорыв, — безусловно, не является массовым общенациональным запросом общества. По крайней мере, не является таким же всеобщим запросом, каким был запрос на Порядок. Но это не означает, что его нет вообще. Он есть у определенных групп общества, как раз у той самой научно-технической интеллигенции, у людей, занятых в высокотехнологичных отраслях, которые действительно заинтересованы в развитии своих секторов. Медведев отражает ожидания тех слоев общества, которых так же, как в конце 1980-х, социально-психологически не устраивают темпы развития страны, которым кажется, что мы развиваемся медленно и теряем динамику. Ожидания тех слоев, которые ориентированы на

«ускорение», «демократизацию», вполне могут быть сориентированы в сторону поддержки инициатив Медведева.

Если бы возникла конкуренция двух образов наших лидеров, то, конечно, лидерская модель Медведева оказалась бы более уязвимой. Особенно в связи с темой модернизации страны. **Эта тема до сих пор в большей степени ассоциируется с сильной и «длинной волей», чем с так называемой умной политикой.**

Но пока образы не конфликтуют, а дополняют друг друга, удается отражать оба общественных запроса: как на «охранительство», так и на «модернизацию».

Сейчас многие специалисты фиксируют полифонию идеологических сигналов, идущих от власти. Условно говоря, в одно и то же время по одному каналу телевидения может идти фильм о сталинских репрессиях типа «Последний бой майора Пугачева» или еще что-то в этом духе, а по другому — что-нибудь в известной степени прославляющее тот период и соответствующие ему советские атрибуты. У некоторых экспертов возникает вопрос: не является ли это определенной идеологической шизофренией? Мой ответ: нет, просто эти сигналы направлены на разные аудитории. По большому счету, любая власть должна говорить с разными группами на языках и в стилистике, соответствующих этим группам. Но так не может делать один человек. Хотя такие способности были у некоторых тоталитарных лидеров (того же Гитлера, который, как свидетельствуют, промышленникам говорил одно, рабочим — другое, военным — третье и везде говорил ровно то, чего от него ждут). В настоящее время в образе одного лидера невозможно закрепить разные ожидания. Это будет совершенная демагогия. Поэтому каждой аудитории власть дает соответствующий приемлемый для этой аудитории ответ и соответствующего носителя этого ответа. То есть делит эту идеологическую полифонию по разным персонам. В нашем случае тандем (а лучше сказать — дуэт) довольно хорошее решение по разделению и персонификации идеологической полифонии, свойственной современному состоянию российского общества. Не исключаю, что возможно и целесообразно появление в будущем «трио», когда к лидерам-деятелям добавится авторитет лидера-судьи. ■

Специально для РЖ